

Темный Цветок

Надежда

12+

Ежевика

Ежевика

Темный Цветок. Надежда

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35014985

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-12071-6

Аннотация

Что делать, когда от тебя зависит спасение мира? Каждый ли захочет пожертвовать собой ради жизни других? Хватит ли смелости на такой отважный поступок? А что если нет?

Что остается в конце, когда нет больше ничего, – ни любви, ни веры? Остается только надежда. Любовь, вера и надежда всегда неразлучны. Только когда они вместе, ты можешь много достичь и стать по-настоящему счастливым. Но когда некого любить и не во что верить, последнее что остается делать – это надеяться. И это знают все, во всех мирах. Надежда как спасительная соломинка, которая может либо сломаться, либо стать тем толчком, который поможет выкарабкаться из любой ситуации. Все зависит лишь от человека, от того как он воспринимает эту надежду.

Надежда – с одной стороны звучит как отчаяние, а с другой стороны, словно яркий лучик света, что может привести туда, где тебя ждет награда за все страдания. Так было и со мной. Представляя надежду для других, я была напугана, я была в отчаянии, пока не нашла свой лучик света.

Настало время наконец-то рассказать вам, кто же я такая, откуда я знаю все эти истории, откуда я знаю о мире Сальто-рия, и почему я решила вам о них поведать.

...

Когда я открыла глаза в первый раз, я не увидела ничего кроме темноты. Я не знала ни кто я, ни что я, ни где я. Я ничего не понимала. Все что я могла понять, так это то, что я умею думать и двигаться. Сначала я подумала, что нахожусь в какой-то беспроглядной мгле. Но двигаясь в этой темноте, я поняла, что я сидела, свернувшись в удобную позу в каком-то твердом и закрытом пространстве... Но несмотря ни

на что в этой темноте мне было спокойно, уютно и тепло. Я просто существовала в крошечной тьме, что окружала меня своим постоянством и защищала от того, о чем я даже и не догадывалась. Но я была счастлива, чувствуя спокойствие и умиротворение.

Однако, наслаждаться этим мне оставалось не так долго. Сначала в этой темноте было очень тихо. Но через некоторое время я услышала звуки. И тогда я поняла, что могу слышать. Сначала это были чьи-то голоса. Я не знала что делать, потому что не понимала что происходит. Кто говорил? Хорошие они или плохие? Хотя мне было все равно. Меня они немного раздражали, ведь до этих голосов было так тихо и спокойно. Но через некоторое время я услышала красивый звук. Мелодия, кажется, так это называется. Голоса начали петь вслед за мелодией. Когда голоса пели, они совсем не раздражали. Вновь стало спокойно и даже радостно. Может и мне попробовать спеть что-нибудь? Мне казалось, что я тоже умею так красиво петь.

И я попробовала, кажется, я даже очень неплохо умею петь. Я просто попыталась повторить пение этих внешних голосов. Но как только я начала свою песню другие голоса умолкли, как будто они внимательно слушали меня. Я бы продолжила и дальше свою песню, меня вовсе не смущало, что я пою одна, но меня отвлекло кое-что – что-то необычное начало происходить в моей темноте. Вдруг стало светлее, появилась трещина. Появилось чувство, что кто-то сна-

ружи хочет, чтобы я выбралась из этой скорлупы. Но мне не хочется. Мне здесь так хорошо, я не хочу отсюда уходить. А трещина все расширялась и расширялась. Потом я увидела чьи-то пальцы, которые пытались расширить эту трещину еще сильнее. После чего меня ослепил яркий свет. Я зажмурила глаза, ведь из-за того что я все это время провела в темноте, свет казался мне невыносимым. Зачем они так со мной? Почему не оставят меня в покое? Ведь здесь была так спокойно, тепло и хорошо. Снаружи тоже было тепло, но из-за легкого ветерка, который тут же залетел в мое укрытие, мне стало холодно. Я начала дрожать. Наконец набравшись храбрости, я открыла глаза.

Вокруг моего дерева-укрытия стояли существа. Кто это такие? Некоторые из них были сильны физически, некоторые обладали совершенно другой необычной силой, остальные были просто необычными существами. Кажется, они называются людьми? Ах, нет. Они просто на них похожи. Мне кажется, что я знаю, кто это, но просто не могу вспомнить. Лица некоторых кажутся мне очень знакомыми, только я не могу никого из них узнать. Кажется это хариты и акербу, насколько я помню, так их называют в этом мире. Откуда я все это знаю? По-моему, мне об этом кто-то рассказывал. Но кто? Или может что? Ах, это ты, мое дерево-укрытие. Значит, это ты мне рассказывало об этом. Может, ты расскажешь мне, почему они так на меня странно смотрят? Почему же ты молчишь? Не хочешь или не можешь? Или мо-

жет, не знаешь? Говоришь, они сами мне должны обо всем рассказать? Хорошо. Значит, мне нужно покинуть тебя? Но мне было так хорошо внутри тебя. Я не хочу уходить, я хочу остаться здесь. Нельзя? Я должна уйти? Хорошо, раз ты так говоришь, я уйду.

Я медленно встала. Мне еще тяжело управлять своим телом. Ведь я никогда раньше не двигалась и не ходила. Интересно, а я могу разговаривать? Видимо да, раз я могу даже петь. Я вылезала из дерева очень медленно и аккуратно. Видимо решив, что мне тяжело даются движения, ко мне подбежали двое и помогли выбраться из дерева. Кто-то укрыл меня плащом, стало немного теплее. Я вдруг вспомнила, почему они носят одежду, чтобы не замерзнуть и чтобы не ходить голыми.

Все смотрят на меня так, словно я совершила какой-то подвиг. Все смотрят на меня с надеждой. Почему же? Но говорить я пока не намереваюсь. Зачем тратить слова на них, если я даже не знаю кто они мне. Они ведь что-то хотят от меня. Ко мне кто-то подходит из толпы. Это харита, очень сильная. Улыбается мне. Зачем ты улыбаешься? Я для тебя никто и ничем тебе не обязана. Что вам от меня нужно?

– Здравствуй, меня зовут Нефа, я – кибела. Кибела – это...

– Я знаю, кто такая кибела. – я небрежно перебиваю ее. Ни к чему лишние слова.

– Правда? И ты знаешь кто такие хариты и акербу?

– Знаю.

– Но откуда ты это знаешь?

– Мне рассказало это дерево. – я показана на дерево, из которого вышла, в нем зияла большая дыра, от этого стало немного не по себе. Стало грустно, ведь все-таки это дерево меня вырастило. – Оно сказала, что я должна выйти, но только я не понимаю зачем.

– А кто ты, ты знаешь?

– Я не знаю. Я знаю лишь то, что рассказывало мне это дерево. – отвечаю я. Почему я их не боюсь? Может, я тоже обладаю какими-то силами?

– А как тебя зовут?

– У меня нет имени. – почему она меня об этом спрашивает? Какая ей разница как меня зовут?

– Нет имени? Ну, тогда может, ты выберешь себе его?

– Зачем? Мне не нужно имя.

– Как это? Но как нам тогда к тебе обращаться? – Нефа такая приставучая, просто ужас. С каждой секундой меня все начинало раздражать все больше и больше.

– Зовите как хотите. – лишь бы отстали с расспросами побыстрее.

И что же мне делать? Они не говорят, что им от меня нужно, а значит лучше уйти, чтобы больше меня не доставали. Куда пойти? Надо хотя бы осмотреться. Дерево, из которого я вышла, оказалось очень высоким, просто огромным, когда я осмотрела его внимательнее. Его ветви опускались так низ-

ко к земле, что казалось, вот-вот достанут до нее. Они были такими длинными и широкими, что закрывали половину поляны, где собрались все эти существа. Они все смотрели на меня и даже не стеснялись и не боялись. Видимо, они даже не собираются расходиться.

Вокруг этой поляны везде был лес. В принципе, мне все равно куда идти, лишь бы подальше от этих навязчивых существ. Хочется покоя, как в этом дереве. Я протянула руку к дереву, погладила его своей бледной рукой на прощание. Может, я и вернусь сюда, а может этого никогда и не произойдет. Поэтому лучше сразу попрощаться. Сколько времени я была внутри него? Я даже представить себе этого не могу. Такое чувство, будто все то время, что я провела в нем, я была словно в долгом сне.

– Тогда можно мы будем звать тебя Амали? – поинтересовалась Нефа.

– Мне все равно.

– Ну, раз тебе все равно, тогда добро пожаловать в наш мир, Амали. – Нефа подходит ко мне, протягивает ко мне руки, видимо собирается меня обнять. Но мне не нравится, и я отталкиваю ее.

– Не лезь ко мне. Я не люблю, когда меня трогают.

– Извини, я не хотела тебя обидеть.

– Почему она такая? – неожиданно раздался голос из толпы. – Разве она не должна быть доброй и хорошей?

– Перестань, не надо так говорить. Просто она еще не при-

выкла к нашему миру. Ей нужно время, чтобы немного освоиться.

– Но он прав, она какая-то странная. – раздался еще один голос из толпы.

Интересно, почему они считают меня странной? По-моему если здесь и есть кто-то странный, то это они, а не я. Хотя какая разница? Пусть думают что хотят.

– Хватит. Терия тоже была странной. Но она нас всех спасала все это время, а мы ничего не знали и даже не поблагодарили ее. Более того, мы ее ненавидели. Мы больше не должны так делать. Прости их, пожалуйста, они не со зла. Они просто боятся.

– Мне все равно. Если хотите, можете меня ненавидеть.

– Нет, ты что. Мы больше не допустим такую ошибку. Мы не будем тебя ненавидеть. Наоборот, мы подарим тебе столько любви, что тебе больше не будет все равно. Ты, наверное, голодная. Да еще наверное устала и замерзла. – да, я действительно устала от ваших речей. Но что поделать, приходится все это выслушивать. Жаль, что она не слышала моих мыслей. Зато одним из ее талантов точно была прилипчивость, она продолжила говорить со мной. – Это непростительно с нашей стороны. Идем, идем домой вместе с нами.

– У меня нет дома. – о каком еще доме они говорят. Если у меня и есть дом, так это то дерево, из которого меня силой заставили выбраться. А теперь у меня нет дома, вы сами меня его лишили.

– Конечно же, есть. Ты можешь жить с нами. Мы дадим тебе все, что захочешь.

– Я не хочу с вами жить. Я не хочу с вами идти. Я хочу, чтобы вы оставили меня в покое. – неужели это так сложно понять? Мне уже начинает все это надоедать.

Нефа некоторое время молчала от шока, видимо не ожидала такого ответа от меня. Но потом она все-таки заговорила.

– Хорошо, если ты этого хочешь.

– Но Нефа, мы не можем... – кто-то начал протестовать из толпы. Но Нефа грозно посмотрела на них, и они замолчали.

– Оставьте ее. Пусть делает, что хочет. Мы не можем заставлять ее. Время еще есть. Со временем она сама все поймет.

Интересно, что же такого я должна понять? Не думаю, что это так уж важно. Хотели бы сами рассказали.

Я больше не стала слушать их и отправилась куда-то. Сама не знаю куда. Просто пошла туда, где не будет всех этих харит и акербу. Главное просто идти. Но через некоторое время я поняла, что надо было хотя бы поесть и отдохнуть перед тем как идти. Так обременительно все. Зачем я послушала то дерево и вышла? Надо было остаться в нем и никогда не покидать его. Но теперь уже слишком поздно. Да и в этом плаще все равно холодно. Может вернуться? Хотя зачем? Даже если замерзну или умру с голода, какая разница? Просто начну все заново.

Но почему-то появилось странное ощущение, что-то было не так. Я почувствовала себя очень неприятно. Как будто за мной кто-то все это время следил. Неужели я набрела на хищника и меня сейчас съедят? Будет, наверное, очень больно. Но когда я повернулась, то обнаружила лишь одного из харит, что были на поляне. Он видимо пошел за мной, а я и не заметила, пока думала обо всем. Он даже не пытался спрятаться, следовал за мной открыто.

– Зачем ты идешь за мной? – зачем я им нужна?

– Меня просто просили передать вам одежду. – он протянул мне сверток из одежды. Я тут же переоделась. Харит видимо застеснялся и отвернулся. В этой одежде было удобнее и теплее чем в плаще. Хоть было и тепло, но уже вечерело, а ночью всегда холоднее, к тому же ветер давал о себе знать время от времени. Я снова продолжила свой путь, а этот харит и не думал оставить меня в покое. Он продолжил преследовать меня. Я снова остановилась и повернулась к нему.

– Ну а теперь зачем ты идешь за мной?

– Мне сказали охранять вас и помогать. – парень был чрезвычайно вежлив.

– Зачем?

– Вы очень важны для нас.

– И чем же я так важна? У меня, что вместо зубов жемчуга? Или глаза бриллиантовые? А может руки золотые? Что во мне такого важного? – хотя я точно не знала значения тех слов, что говорила, но мне казалось, они были уместными в

тот момент. Немного погодя, я все вспомнила значения этих слов.

– Вы – наша последняя надежда. Только вы можете спасти этот мир.

– Надежда, говоришь. Что за бред?

– Это не бред. Мы в этом уверены.

– Вы не можете этого знать. Даже я не знаю, кто я такая, откуда тогда вы можете быть настолько уверены в этом?

– Просто вы появились из дерева, а так уже давно никто не появлялся. Самые первые хариты так появились в этом мире.

Что еще за чушь он тут несет. Даже если это так, это не значит, что я могу спасти этот мир. Хотя какой-то смысл есть в его словах. Я решила не отвечать ему. И что же мне теперь делать? Может быть, стоит, попросить помощи у него? Молодой харит просто стоял и смотрел на меня, будто ожидая чего-то. Нет, не буду я у него ничего спрашивать и просить. Просто снова пойду вперед. Если хочет идти за мной, то пусть идет.

Я снова отправилась, куда глаза глядят. Несмотря на то, что я точно была в этом мире в первый раз, все казалось очень знакомым. Откуда я знаю эти места? Некоторые деревья были мне знакомы, но другие я видела в первый раз. Это было очень странное ощущение. Может быть, пока я спала, об этом мире мне рассказывало дерево? Что же это за дерево такое?

– Извините. – неожиданно мои мысли прервал мой попутчик, который все это время следовал за мной, не отставая ни на шаг.

– Что случилось? – мне было интересно, что он хотел сказать или предложить или спросить.

– Мне кажется, нам стоит прервать наш поход и устроить где-нибудь ночлег. – я осмотрелась, становилось очень темно, действительно лучше подготовиться к ночлегу.

– Хорошо. – ответила я ему. – Но что нужно для этого сделать? – я ведь в первый раз путешествую, надеюсь, хотя бы он знает, что мы должны делать.

– Я сам все сделаю, не беспокойтесь. – сказал он. – Присядьте пока тут и подождите немного.

Я сделала так, как он сказал. Он же начал бегать туда-сюда, что-то собирать, что-то искать. В конце концов, он подбежал ко мне.

– Идемте, я все приготовил. – он взял меня за руку и потянул куда-то за собой. Я не сопротивлялась. Место, куда он вел меня, оказалось совсем недалеко. Это было очень большое дерево, его корни были столь огромны, что в них можно было спрятаться. Недалеко от дерева парень развел небольшой костер. – Вот, здесь вы можете погреться и поесть. – он указал на костер. Затем он подвел меня к дереву и указал на место между корнями дерева. Там была рассыпана листва. – А здесь вы можете отдохнуть.

После этого он повернулся ко мне лицом и посмотрел на

меня чего-то, ожидая в ответ. Что ему нужно интересно?

– Молодец. – больше я не смогла ничего придумать. – Ты хорошо постарался. – добавила я на всякий случай. Харит оказался разочарован, видимо он ожидал услышать что-то другое. Но какая мне разница, что он хочет. Я подошла к костру и села поближе к огню. Он последовал моему примеру, затем протянул мне какие-то фрукты и ягоды.

– Кушайте, я их помыл. Извините, но это все, что я смог найти поблизости.

Я взяла первое, что попало под руку, и начала есть. Оказалось, что я действительно хотела есть. А ведь это моя первая еда в этом мире.

– Как тебя зовут? – ведь я даже этого не знаю, а он точно не собирается отставать от меня. А это значит, что хотя бы имя его я должна узнать.

– Меня зовут Джен.

– Ясно. И перестань звать меня на вы, меня это раздражает.

– Но как мне тогда к вам обращаться?

– По имени, вы же дали мне там какое-то имя, вот и называй меня по имени.

– Хорошо, Амали. – Джен был очень робким.

– Молодец. – снова я попыталась его похвалить и даже похлопала его по спине. Но видимо у меня это не очень хорошо получается. Он как сидел тихонько, не улыбаясь, так и сидит.

– А можно вас... в смысле тебя спросить?

– Спрашивай.

– А что это за кулон?

– Кулон? Какой кулон? – я не понимала, что он имел в виду.

– У вас на шее висит необычный кулон.

Я посмотрела вниз, туда, где должен был быть кулон, насколько это мне позволила моя шея. И действительно на мне был кулон. Я его не заметил даже когда переодевалась. И откуда он мог взяться? Может это дерево подарило мне его? Он действительно был необычным, хотя кто знает, я не так много видела кулонов в своей жизни. Но даже он показался мне родным и знакомым. Было такое чувство, что он имел большое значение, но для кого? Не для меня же. Я ведь только недавно появилась в этом мире.

– Я не знаю. Оно было на мне, когда я выходила из дерева?

– Да.

– Может это дерево мне его подарило?

– Дерево?

– Да. Больше я нигде не была, значит, только дерево могло мне дать этот кулон. А что это за дерево было, из которого я вышла? – мне уже давно хотелось расспросить его о нем поподробнее. Может это даст мне хоть какое-то объяснение. Может я смогу понять кто я и зачем здесь.

– Это дерево очень важно для нас. Оно очень редкое. Я в своей жизни видел только одно такое дерево – то самое, из которого ты появилась. Его называют меланит. Его цве-

ты черные, и цветет он только, когда наступает темнота. Но когда он расцветает, то лепестки цветов начинают светиться и поэтому ночью вокруг этого дерева всегда светло. Такое дерево вырастает только из хариты, пожертвовавшей своей жизнью. Поэтому некоторые называют его деревом самопожертвования. Дерево, из которого ты появилась, выросло на месте гибели одной девушки, которую мы все считали монстром. Но оказалось, что она всегда нас защищала. И погибла она, защищая не только харит, но и весь этот мир. Ее звали Терия. Она была единственной в своем роде.

– В смысле?

– Она была одновременно харитой и акербу. И она была самой сильной и могущественной в нашем мире. Ей не было равных. Она сделала так, что все демоны, которые были в нашем мире, отправились туда, где им и место.

– Куда же это?

– Под землю.

– Под землю? Я не понимаю.

– Она отправила их в самое начало пути, под землю. Кто-то из них стал сорняком, кто-то червяком. В общем, будут отрабатывать свои грехи.

– О, ясно. Но раз она вас уже спасла, значит, вам уже не нужна помощь. Так почему вы называете меня своей последней надеждой?

– Она нас спасла, это так. Некоторое время все было хорошо. Но потом начали происходить странные вещи. В некото-

рых местах начали увядать растения, почва становится плохой, вода в некоторых источниках стала непригодной для питья. Также мы нашли недалеко несколько трупов животных. И мы думаем, что возможно это из-за демонов, которые никак не успокоятся, даже находясь под землей. Наверняка это они влияют на нашу природу. Если не прекратить это, мы можем погибнуть. Ведь мы тесно связаны с природой, мы ее часть. Без нее мы никто.

– И так как я появилась из ее дерева, то вы думаете, что это знак. Вы считаете, что она послала меня к вам, чтобы я помогла вам. Я правильно понимаю?

– Да, мы действительно так считаем.

– Но это же полная ерунда. К тому же мне кажется, что я не обладаю никакими способностями. Я понятия не имею, каким образом я могу вам помочь.

– Если честно, то я тоже не чувствую, чтобы ты обладала чем-то стоящим. – потом Джен вдруг понял, что такое выражение могло меня как-то оскорбить и задеть. Он закрыл рот рукой, будто хотел показать, что сказал это не специально и вовсе не хотел меня обидеть. Он посмотрел на меня таким испуганным взглядом, что я не удержалась и засмеялась.

– Ты выглядишь так, словно боишься меня. – пояснила я ему свой неожиданный смех. – Не волнуйся, ты меня совсем не обидел, а даже если бы и обидел, то вряд ли бы я стала тебя как-то наказывать за это. Ты всего лишь сказал правду. В этом нет ничего плохого, я бы даже наоборот сказала, что

это очень хорошо.

– Извини, я правда не хотел тебя обидеть.

– Я знаю.

– А можно спросить еще кое-что?

– Спрашивай.

– А все то время, что ты была в дереве, что ты делала?

– Не знаю, наверное, спала. Я просто не помню ничего.

Первое что я помню, после того как открыла глаза, так это то, что я была в дереве и то, что кто-то начал петь. Потом по дереву пошли трещины, и я вышла из него.

– Тебе, наверное, сложно сейчас?

– Почему ты так решил?

– Просто ты проснулась, а вокруг все новое и неизвестное.

Ты, наверное, ничего не понимаешь и не знаешь, что тебе делать.

– Если честно, то мне все равно.

– Все равно? То есть тебе совсем не страшно? И пока ты шла по этому лесу, думая, что ты одна, ты не боялась, что на тебя могут напасть хищники?

– Нет, я не боялась. А чего мне бояться? Умру – начну сначала. Меня здесь ничего не держит и не заботит. Я устала, давай уже спать.

– Хорошо. – задумчиво и удивленно ответил Джен.

Я же просто легла спать. В первый раз я сегодня гуляла по лесу. В первый раз я с кем-то разговаривала. В первый раз смеялась. И в первый раз после долгого сна в дереве, я

ложусь спать.

Почему же меня ничего не волнует? Почему я ничего не боюсь? Почему мне все равно? Почему они послали Джена, чтобы он помогал мне? Даже если они считают меня своей последней надеждой, я же оставила их. Так почему они обо мне заботятся? И зачем я об этом думаю? Какая мне разница?

Когда я проснулась, было уже очень светло. Джен сидел и смотрел на меня. Видимо он не стал меня будить и ждал, когда я проснусь. Мы позавтракали. И снова отправились в путь. Куда я иду? Я не знаю, но, кажется, ноги меня сами куда-то ведут. Все вокруг становится еще более знакомым. Но откуда я могу все это знать?

– Слушай, а что ты еще знаешь об этой девушке? О Тери? Какая она была?

– Я не знаю. Я еще даже не родился тогда, так что я ее никогда не видел. Даже мои родители видели ее только один раз в своей жизни – в день ее гибели.

– Она что не жила с вами?

– Нет. Она все время жила в глубине этого леса. Она все время пряталась ото всех. Долгое время мы считали ее лишь легендой. Но в легенде она была представлена ужасным существом, которое однажды чуть не уничтожило наш мир. Так что мы совсем не любили ее.

– Почему вы считали ее легендой? Она что была такой старой?

– Внешне она выглядела очень молодо. Но на самом деле ей было примерно две тысячи лет.

– Две тысячи лет? Этого я точно не ожидала услышать. А сколько времени прошло с ее смерти?

– Точно не знаю, примерно пятьдесят лет, наверное.

– Пятьдесят лет? А на сколько лет выгляжу я?

– Ну, не знаю. Мне сложно сказать.

– Не бойся, скажи что думаешь.

– Ты выглядишь очень молодо, может лет на двадцать или двадцать пять.

– Понятно. А ты не знаешь, похожа я на нее или нет?

– Нет. Ты совсем на нее похожа. Я бы даже сказал, что ты полная ее противоположность. У нее были черные волосы, а у тебя они белые. Глаза у нее были странные, они меняли цвет с синего на золотистые. А у тебя глаза карие. Так что вы очень разные.

– Странно, почему же я появилась из ее дерева?

– Не знаю, может так суждено?

– А у нее что, даже друзей не было?

– Насколько я знаю, нет. Хотя подожди. Родители мне рассказывали, что перед смертью она спасла человека.

– Человека?

– Да, он попал в наш мир незадолго до ее гибели. Говорят, он ее очень сильно любил. Он хотел остаться здесь, надеялся, что она не умерла. Но потом его убедили вернуться обратно. Не знаю, жив ли он еще или нет.

– Значит, ей было около двух тысяч лет. Она было одновременно харитой и аkerбу. Она была самой могущественной в этом мире. И эта самая невероятная девушка влюбилась в простого человека, который случайно попал в этот мир?

– Да. Все верно. Мне тоже было сложно в это поверить. Но это так.

– А как его звали?

– Кажется, его звали Дамиан.

Неожиданно перед глазами возник образ молодого человека. Он лежал на земле и ошарашено смотрел на меня. Странно, такого не было в моей жизни. Может это воспоминания Терии? Если это было ее дерево, то и кулон, который сейчас на мне, тоже принадлежал ей. Вряд ли он появился сам по себе. Может этот кулон хранит в себе ее воспоминания? Может этот молодой человек, образ которого так внезапно появился в моей голове – это и есть Дамиан? Почему все так сложно?

– А ты не знаешь где именно Терия жила в лесу?

– Нет, не знаю. Но говорят что она жила в самом сердце леса.

– Я хочу найти ее дом. Вряд ли она спала на земле, наверняка у нее был дом. Попробуем его найти?

– Хорошо, давай попробуем. А зачем он тебе?

– Мне кажется, я найду там ответы на некоторые свои вопросы.

– Но куда мы пойдём? В самое сердце леса? Но лес очень большой, если у нее и был дом, все равно будет его очень сложно найти.

– Думаю, мы сможем его найти. У меня такое чувство, что я знаю дорогу.

Так мы отправились в путь. Теперь у нас появилась хоть какая-то цель нашего путешествия. Я доверилась своим чувствам и ногам, что вели меня вперед.

– Что это? – я очень удивилась, когда в зеленом цветущем лесу увидела увядающие деревья и чернеющие растения.

– Я же говорил, наш мир увядает.

– Я думала, что вы просто преувеличиваете. Но как оказалось, ваш мир действительно может погибнуть. – это были не просто несколько увядших деревьев, нет, их было несколько сотен. Мы шли и шли, а вокруг все было таким темным и страшным. А ведь и правда, этот мир может и не выжить.

– Поэтому ты должна нам помочь.

– Я? Я вам ничего не должна.

– Я понимаю, что ты нам ничего не должна, но ведь мир, в котором теперь ты тоже живешь, погибает. Неужели тебя это совсем не волнует?

– Мне все равно. – мне не хотелось слушать его бредни, и я ускорила шаг. Но Джен не унимался. Он быстро догнал меня.

– Ты что совсем бесчувственная? Тебе все равно, что мы можем погибнуть? Что ты тоже можешь погибнуть?

– Я уже ответила на этот вопрос. Мне совершенно все равно буду ли я жить или умру.

– Как же так? Не может быть, чтобы тебе было плевать на все.

– Получается что может.

После этого он, наконец, унял свой пыл. Он долгое время молчал. Мрачный лес, наконец, закончился. Вокруг все снова было зеленым и цветущим. Ночлег и ужин Джен тоже приготовил в полном молчании. Я тоже не собиралась его нарушать. Наконец наступило какое-то умиротворение и спокойствие, которого мне так не хватало все это время. Я надеялась, что он больше никогда со мной не заговорит. Я бы совсем не обиделась, а даже наоборот обрадовалась, если бы он бросил меня и вернулся к своим харитам. Но он просто продолжал молчать, чем начал сильно меня раздражать. Правда, на следующее утро он, наконец, заговорил.

– Я много думал о твоих словах.

– И что? Что-то решил? Собираешься вернуться обратно?

– Нет.

– Тогда что?

– Я сделаю все, что в моих силах, чтобы ты передумала. Я научу тебя любить природу. Я покажу тебе насколько прекрасно это место. Я докажу, что наш мир имеет право существовать.

– Делай что хочешь, мне все равно.

Мы продолжили наш путь. Тишина словно проводила

между нами незримую черту. Мне не хотелось с ним разговаривать, потому что он наверняка бы начал снова говорить о том, что я должна их спасти. Но почему он не пытался заговорить, я не понимала. Я вообще не могу понять, что за странные существа здесь живут. Я только появилась в этом мире, а они уже чего-то от меня хотят. Словно я им чем-то обязана. А меня кто-нибудь спросил, чего хочу я? Это все так бессмысленно. Как им вообще в голову пришло просить меня хоть о чем-то.

– Ты слышишь? – неожиданно мои мысли прервал Джен. Я сначала не поняла, что он имел в виду. Но он стоял и пытался что-то услышать. Тогда я тоже попыталась прислушаться, но ничего особенного не услышала. Обычные звуки леса.

– Что я должна услышать?

– Какой-то зверек зовет на помощь.

– И что?

– Как что? Нужно помочь ему. – Джен схватил меня за руку и пошел быстрым шагом. Мне ничего не оставалось, как пойти за ним. Мы немного прошли вперед и, наконец, наткнулись на возмутителя спокойствия. Это был какой-то маленький пушистый зверек, который запутался в ветвях деревьев. Джен аккуратно освободил зверька от пут и ласково погладил.

– Не понимаю я вас. Зачем нужно было это делать? Он должен сам отвечать за свою жизнь, а не полагаться на чью-

то помощь. – почему Джену так нужно было помочь зверьку?

– А я не понимаю тебя. Если я могу кому-то помочь, я обязательно помогу, сделаю все что в моих силах. Звери не виноваты, что они иногда бывают беспомощными перед какими-то обстоятельствами. Они не всегда могут справиться с препятствиями на их пути. Они даже друг другу не всегда могут помочь. Поэтому, если я могу, я помогаю.

– Но это глупо. Они тебе ничем не отплатят, даже спасибо не скажут.

– Ну и что. Разве это так важно? Ты должна как-нибудь попробовать, и ты сразу поймешь.

– Нет уж, я обойдусь и без этого.

– Почему ты такая упертая?

– Не знаю. Я такая какая есть.

Так продолжалось еще несколько дней. Джен постоянно помогал встречающимся на пути животным. Правда, ему не всегда это удавалось. Ему было так больно, когда он ничем не мог им помочь. Он плакал по ночам из-за этого, пытаюсь скрыть это от меня. Но я прекрасно все слышала. И меня это очень сильно раздражало и угнетало.

– Я же говорила, что лучше им не помогать. В итоге тебе же от этого больнее.

Джен делал вид, что спит. Видимо очень стеснялся показать свое заплаканное лицо передо мной.

– Я же знаю, что ты не спишь. Нет ничего постыдного в том, что ты плачешь. Это естественно.

– Я не плачу. – не поворачиваясь ответил он мне. – Я просто пытаюсь уснуть.

– Ну, зачем ты врешь? Тебе так сложно это признать? Ладно, будем считать, что ты пытаешься уснуть. – мне надоело с ним спорить, и я решила просто лечь спать. На следующее утро его глаза говорили сами за себя – он проплакал всю ночь. Но я решила, больше не поднимать эту тему.

Мы снова отправились в путь

– Я никак не могу понять, как ты можешь быть настолько бесчувственной и бестактной.

– Про бесчувственную ты мне уже говорил, а вот про бестактную в первый раз. Что же я такого сделала?

– Ты знала, что я плачу и сказала об этом. Тебе стоило просто промолчать и сделать вид, что ты ничего не слышала и не видела. Зачем ты поставила меня в неловкое положение?

– Да что плохого в том, что я сказала, что плакать это не так уж плохо? Я же тебя не осуждала!

– Все равно, ты должна была пощадить мои чувства и не говорить об этом.

– Хорошо. В следующий раз так и сделаю, если тебя это так задевает. Но я все равно не могу понять, что плохого в том, что я сказала, я же хотела тебя поддержать.

– Но ты сделала только хуже. Почему ты поступаешь не так, как харита? Почему ты думаешь не так как харита? Если честно, если бы я своими глазами не видел, что ты появилась

из дерева, я бы в жизни не поверил, что ты одна из нас.

– Может я и не одна из вас. Может я вообще какое-то новое создание? Откуда тебе знать кто я. Даже я этого не знаю.

– А может ты такая, просто потому что тебя никто не научил этому? Ведь ты же столько времени провела в дереве? Ты должна хотя бы попробовать вести себя как харита, делать то, что мы делаем. Может тебе понравиться?

– Я сомневаюсь.

– Ты слышишь? – вдруг остановился Джен.

– Что опять?

– Где-то раненая птица. – он побежал вперед, потом через некоторое время вернулся, а в руках его была какая-то белая птица. Но она была почти без дыхания. Она мучилась. – Я попробую поделиться с ней своей силой, может быть поможет и она выздоровеет.

Но я почему-то была уверена, что этого не произойдет. Джен упорно держал ее в руках пытаюсь спасти, но все было тщетно. Однако он не терял надежды. И тогда вдруг мое тело само направилось к нему. Я не понимала, что происходит. Но я точно знала, что должна дотронуться до этой птицы. Рука сама потянулась вперед. Джен улыбнулся. Он видимо думал, что я наконец-таки решилась попробовать стать харитой. Но я сама не понимала, что происходит, и что я делаю. Когда я дотронулась до птицы, по моим пальцам, а затем и по руке, направляясь к телу, полилось тепло. И сердце птицы тут же перестало биться.

Глаза Джена округлились. Он с ужасом смотрел то на меня, то на птицу.

– Что ты натворила? – его слова вернули меня в реальность.

– Не знаю. Рука сама потянулась.

– Ты же ее убила.

– Я не знала, что делаю. К тому же ты сам видел, что ей уже ничем нельзя было помочь. Я всего лишь облегчила ее страдания.

– Ты убила ее! – Джен просто был в истерике.

– Успокойся. – сказала я ему и протянула руку, пытаюсь дотронуться до его плеча. Но он неожиданно отпрянул.

– Не дотрагивайся! Ты – чудовище! Ты настоящий монстр. – после этих слов, он развернулся и отправился прочь, то и дело оглядываясь. Наверное, он боялся, что я пойду за ним и убью его, так же как и птицу, что он все еще нес в руках. Затем он скрылся в лесной чаще.

Что я такого сделала? Ну, убила и убила. Зато она больше не мучается. Ну вот, теперь я осталась одна. Значит, теперь мне придется искать дом Тери в одиночку. Что же за странный мир. Почему я появилась именно в нем?

Как это ни странно, но все то время, что я шла одна, мне на пути не попадался ни один зверек. Может они стали меня избегать после того случая? Но это вряд ли. Откуда им знать. Скорее всего, от того что со мной больше нет Джена. Наверное, это он привлекал своим присутствием животных.

Пока я шла в раздумьях, то случайно мой взгляд привлекла длинная палка, прикрытая густой листвой. Не знаю, как я вообще ее заметила. С виду ничем не примечательная обычная палка. Вообще по пути мне много таких попадалась. Но почему-то именно эта привлекла мое внимание. Меня посетило чувство, как будто я где-то видела ее. Как будто в этой палке есть какой-то скрытый секрет. Но что в ней может быть такого секретного? Я никак не могла это понять. Я подняла ее одной рукой. Она была довольно-таки тяжелая для обычной палки. Может что-то спрятано внутри? Может золото или драгоценности? Но вдруг я поняла, что не в этом дело. Я обхватила палку примерно в середине двумя руками, оставляя промежуток между ними. Затем я попробовала, как бы раздвинуть их. Палка слегка поддалась. В середине образовалось отверстие, небольшая щелка, немного похожая на ровную трещинку. Но это отверстие было такое маленькое, что было не понятно, что там внутри. Но больше раздвинуть я не могла. Как будто что-то мешало или застряло. А может просто из-за давности лет дерево усохло. И тогда я приложила все свои силы. Сломаю – ну и пусть. Зато узнаю, что внутри. И тут резко палка поддалась. Она разделилась, освобождая из своего деревянного многолетнего заточения два лезвия. Лезвия блестели в лучах солнца, пробивающихся сквозь ветви деревьев. Металл был чистым и нетронутым ни временем, ни ржавчиной. Но от него исходила ярость и жажда крови, которая видимо и защищала лезвия от ржавчины

и других загрязнений. Надо что-то сделать с этим оружием. Если оно попадет в чьи-то несмышленные руки, то пощады от него не жди. Я не знаю, что я сделала и как, но в следующую секунду, я ощутила ярость и гнев уже не в оружии, а в своем сердце. Я даже испугалась этих чувств, но к счастью, они быстро исчезли, словно их и не было. А оружие теперь было совершенно чистым и лишено чувств и эмоций. Теперь оно было относительно безопасно.

Может взять его с собой? Вдруг на пути попадется кто-нибудь опасный? Хотя я даже не умею им пользоваться. Но ведь они действительно могут пригодиться. Да, возьму их с собой. Я соединила их обратно в палку и перевернула в вертикальное положение. Видимо мечи каким-то образом крепко держались внутри, потому как палка не разъединилась вновь. Поэтому я решила воспользоваться им как обычной палкой, помогая себе ею при ходьбе. Все-таки лес был трудно проходимым и местами с сильным уклоном.

Я снова шла, доверяясь своим чувствам и воспоминаниям, которые иногда всплывали в моей голове. Воспоминания, которые принадлежали не мне. Но я была им благодарна, с ними мне было не так одиноко. У меня не было своих воспоминаний и чужие придавали мне хоть какой-то стимул к существованию. Единственное, что сейчас держит меня в этом мире, это интерес и любопытство. Мне очень интересно узнать об этой Терии побольше. Я просто уверена, что это ее воспоминания засели в моем сознании.

Почему ее воспоминания наполнены грустью? Я не вижу в них ничего грустного. Но каждый раз, когда я вспоминаю что-то, например как она просто гуляет по лесу или как она кого-то убивает или наоборот спасает, – все время ее эмоции отдают печалью и горечью. И вообще почему она полюбила человека? Что она в нем такого нашла?

Я не могла ее понять. Я вообще не могу никого здесь понять. Этот мир такой странный, глупый, лишенный всякого смысла. Почему я здесь появилась? Зачем? Где я была раньше? Где мне найти ответы на мои вопросы?

Я надеюсь лишь на то, что узнав о Терии, я смогу хоть немного понять что-то о себе. Мне больше ничего не остается, кроме этого.

Этой ночью мне приснился сон. Точнее это было одно из ее воспоминаний. В нем я видела, как какая-то большая летучая мышь гналась за человеком. И когда она, наконец, его догнала, я почему-то решила его спасти. Ну, если быть точнее не я, а она, Терия. Просто я видела весь сон ее глазами. Так вот, Терия спустилась с дерева вниз и приземлилась ровно между охотником и добычей. Терия посмотрела на летучую мышь, и та испугавшись ее улетела. Теперь ей бы повернуться и посмотреть на спасенного, но она почему-то медлит. Я чувствую страх, заполняющий ее. Чего она так боится? Поворачивайся уже. Но она не хотела поворачиваться. Что же это такое? Но вдруг страх сменился на полное равнодушие. Да, так-то лучше. Люблю спокойствие и равнодушие.

Она начала поворачиваться, чтобы посмотреть на парня. И ее сердце вновь забилось чаще. Все из-за вновь подступающего страха и ужаса. Но теперь отступить некуда. Она повернулась и посмотрела ему прямо в глаза.

Меня тут же пронзил целый спектр чувств и эмоций. Слишком много для меня. Слишком тяжело и неожиданно. Поэтому я проснулась. Сердце бешено стучало. Воздуха не хватало. Я пыталась надышаться воздухом, отчего у меня начала кружиться голова. Через некоторое время, я наконец смогла успокоиться. Все это слишком. Разве можно испытывать столько чувств одновременно? Сильные и разрушающие эмоции. И это все лишь чужие воспоминания. А что со мной было бы, если бы это происходило все наяву и со мной? Меня бы разорвало. Я еще не готова к такому. И я не уверена, что когда-нибудь буду готова.

Значит, это и был тот самый человек, которого она любила. Интересно, а что почувствовал он, когда посмотрел в ее глаза? Может быть он еще жив? Может мне удастся с ним встретиться? Как бы мне этого хотелось. Человек, которого она любила, возможно, сможет мне хоть как-то помочь. Может он что-то знает. Может она ему что-то рассказала.

Почему же так все сложно в этом мире? Так хочется вернуться обратно в то дерево, снова уснуть, уснуть навсегда. Что же я такого сделала, что меня отправили сюда.

В эту ночь я так и не смогла уснуть. Каждый раз как закрывала глаза, я видела его глаза и снова ощущала эмоции

и чувства Терии. Я не могла даже спокойно дышать от таких сильных и захлестывающих эмоций. Воспоминания были настолько живыми и свежими, что, казалось, это все произошло вчера и произошло со мной, а не с Терией. Почему я так ее чувствую? Может потому, что я так долго провела внутри ее дерева? А может, потому что на мне этот кулон? Разве можно так любить? Так сильно любить? На душе вдруг стало тоскливо. Мне захотелось увидеться с ним еще сильнее.

Я решила, что продолжать спать, больше не было смысла. Поэтому я продолжила свой путь. Через несколько часов взошло солнце, и мое сердце понемногу успокоилось. Однако, еще через несколько часов оно вновь пустилось вскачь. Я почувствовала, что цель моего странствия близка. Осталось совсем немного. Я ускорила шаг. И действительно, мои воспоминания и мое сердце не соврали мне.

Вскоре я наткнулась на какой-то холм. Но я была уверена, что тут должен был быть дом Терии. Присмотревшись повнимательнее, я увидела, что холм был не совсем холмом. Просто дом за столь долгое время оброс сорняками и вьюнами. Доверившись чувствам, я подошла к тому месту, где должен был быть вход. Пытаясь освободить себе проход, я буквально рвала и метала. Стебли, листья, корни, – все летело без разбора. Но наткнулась я на то, чего точно здесь увидеть не ожидала. Это были руины. Обгоревшие руины. Неужели все сгорело? Неужели я не смогу ничего здесь найти? Ни од-

ной подсказки? Но присмотревшись вглубь старой обгоревшей ветхой руины, я все-таки смогла различить остатки стен и комнат.

Я решила, что возможно, что-то сохранилось. Пробравшись внутрь, мне пришлось немного подождать, чтобы глаза привыкли к темноте, и пригнуться, потому что стен почти не было, а крышей этим руинам служили растения, которые скрывали их от чужих глаз. Наконец, когда я начала хоть что-то различать в этой темноте, я осмотрелась. Но ничего. Я ничего не увидела, что могло бы мне хоть как-то помочь. Ничего не осталось. Только пепел. Еще недалеко стояли остатки наполовину сгоревшей кровати. Согнувшись, я решила подойти к кровати поближе, может под ней что-то есть? Но и там я ничего не обнаружила. Возле кровати валялись наполовину сгоревшие, а на вторую половину сгнившие книги. Точно, мне нужна книга! Не знаю откуда, но в моей голове тут же возник образ книги в черном переплете. Нет, не книга, это дневник. Это ее дневник. Осмотревшись, я не нашла ничего похожего. К тому же мои чувства говорили мне, что она ее спрятала где-то снаружи. Выбравшись, я сразу же отправилась туда, куда вела меня интуиция. А она повела меня за дом. Но далеко я не ушла. Позади дома лежал большой камень. Точно, здесь. Я была уверена, что дневник закопан под этим камнем. С большим трудом я сдвинула этот огромный камень с места. Он был такой тяжелый. Я попыталась найти поблизости что-нибудь, чем можно было копать. Но так

ничего и не найдя, я принялась копать я руками. Мне очень важно было найти этот дневник. И теперь уже не просто, потому что мне хотелось узнать что-то, что возможно помогло мне разобраться в своих проблемах. Внутри появилось чувство, словно Терия сама хотела найти его, через меня. Она что-то хотела. Она хотела отдать этот дневник ее любимому, если он был еще жив. Надеюсь, его еще никто не находил. Надеюсь, он все еще там, целый и невредимый. Земля была сухой и твердой, было очень сложно копать. Но мне ничего другого не оставалось, поэтому я просто копала и копала.

После долгих попыток, когда под ногтями грязь уже практически въелась, а руки были покрыты царапинами и землей, я, наконец, наткнулась на что-то. Это был прямоугольный твердый предмет, завернутый в какие-то лохмотья. Развернув эти тряпки, моему взору открылась книга в черном кожаном переплете, завязанная черной кожаной веревочкой.

– Да, это он. Это ее дневник. – почему-то произнесла я вслух. Я не стала его открывать. Надо бы руки помыть, не буду же я своими грязными руками лапать его. Она все-таки им видимо очень дорожила, если не стала его сжигать вместе с домом. Ведь она его спрятала. А теперь вдруг передумала и хочет отдать его своему возлюбленному. Что ж, пожалуй, попробую ей помочь. Если он еще жив, не думаю, что он будет против, если я попрошу прочитать ее дневник.

– Амали. – услышав имя, которое мне дали хариты, я поняла, что лучше бы спрятать сокровище, которое я нашла.

Быстро завернув дневник обратно в тряпку, я незаметно положила его обратно в яму и слегка присыпала землей. Затем я, как ни в чем не бывало, обернулась навстречу голосу, позовавшему меня.

Передо мной стояла Нефа, кажется так ее звали, а за ней ее верная свора харит, вместе с Дженом. Видимо, он пожаловался ей, что я случайно убила и без того умирающую птичку. Ну вот зачем они за мной ходят? Почему никак не отстают. Ведь и так понятно, что я уж точно не та самая спасительница, которую они ждут. Мне бы с собой разобраться, а тут они еще лезут со своими проблемами.

– Что вам нужно?

– Теперь я поняла, как ты можешь помочь нам.

– И как же? Убить всех вас, так же как и ту птичку? – я конечно же шутила, но все же отчасти такое желание присутствовало у меня.

– Нет. Твоя сила особенна. Заключается она в том, чтобы забирать энергию. Ты можешь забрать на себя всю эту плохую энергию, которая убивает наш мир. Ведь это души демонов уничтожают все вокруг. Если ты вберешь их в себя, то мы сможем вернуть все к жизни.

– В смысле забрать на себя? В смысле? Но ведь тогда... Я ведь могу сама погибнуть. Нет, я точно погибну, если сделаю это.

– Но ведь именно для этого тебя послали в наш мир, именно поэтому у тебя такая сила. Ты должна пожертвовать со-

бой ради всех остальных.

– Вы что шутите? Я вам должна? Я вам ничего не должна! С какой стати я буду жертвовать собой? Да пусть лучше ваш мир погибнет, чем я буду жертвовать ради вас.

– Но ведь...

– Уходите! Возвращайтесь обратно! Или вы думаете, что сможете меня заставить? Если хоть кто-то подойдет ко мне, если кто-нибудь хоть пальцем меня тронет – я не стану себя сдерживать. Я убью всех. Прочь. – как же они меня разозлили. Я действительно была готова их убить. И я знала, что могу это сделать. Я не знала как, но была уверена, что могу. Хариты смотрели на меня с ужасом в глазах. Они явно этого не ожидали. И вдруг передо мной снова появилось его лицо. Лицо человека, которого любила Терия. Его лицо было искажено ужасом и болью. Он прощался с ней. Он умирал. Нет, не умирай. Ты не можешь умереть, ты не должен умирать. Нет, только не ты. Я ведь так хотела, чтобы все это закончилось, и мы с тобой жили вместе, где-нибудь далеко, там где будет спокойно. Чувства Терии охватили меня с головой. На моих глазах появились ее слезы. Я снова была ею. Прошу не умирай. Если кто и должен умереть, то я, а не ты. Я не дам тебе умереть.

И мне это удалось. Я смогла вернуть его к жизни. Но нужно было наконец спасти этот мир, чтобы это бремя больше меня не угнетало. Я все же надеялась, что мне позволят пожить еще немного. Хотя бы несколько лет, или мо-

жет месяцев. Мне хватило бы и пары дней. Но мне осталось только несколько секунд. Все, что я успела – это обнять его на прощание, сжимая в смертельной агонии. Сколько же боли я ему причинила своей гибелью? Иногда я сожалела о том, что спасла этот мир. Но я должна была это сделать. Как бы я ни пыталась сохранить хоть что-нибудь, все равно в конце я потеряла все. Я потеряла смысл жизни, а когда нашла его, то потеряла жизнь. Рассталась с любимым. Все что я могла – это наблюдать за ним. Частичка меня осталась жить в этом дереве. Я так хотела поделиться хоть с кем-нибудь и тут появилась ты. Это было очень странно. Я тоже не знаю, зачем ты здесь. Для чего тебя создали. Но я была рада, что ты появилась. Ведь нашелся тот, кто, наконец, сможет меня выслушать. И хоть ты и спала, но все же ты слушала меня. Ты знаешь обо мне все, тебе просто нужно вспомнить. Я тоже долго злилась на весь мир. И я знаю, что, сколько бы я тебе ни говорила и не объясняла, ты не поверишь, пока сама не поймешь это. Я пришла к тебе ненадолго. У нас с тобой особая связь. Но больше я не смогу прийти. Меня отпустили ненадолго. Поэтому прошу, пожалуйста, выполни мою последнюю просьбу. Отнеси мой дневник ему. Он еще жив. Я хочу, чтобы он прочел его. Я хочу, чтобы он знал, что я чувствовала. Я помогу тебе попасть в его мир. Просто доверься своим чувствам.

Все это время я стояла и плакала. Чувства, обрушившиеся на меня с такой внезапностью, чуть не сшибли меня с ног.

Со мной только что говорила Терия. Только я ее слышала и чувствовала. Я понимала, что мы с ней похожи. И она понимала меня лучше, чем кто-либо здесь, хотя мы совсем не знали друг друга. Я выполняю твою просьбу. Я обещаю. Не знаю сколько времени прошло, но хариты все еще стояли и смотрели на меня с опаской.

– Но ведь тебе раньше было все равно, умрешь ты или нет. Разве не так? – вдруг возразил мне Джен. Но несмотря на смелую реплику, он стоял за спиной Нефы, прикрываясь ею на всякий случай. Он боялся меня. Как в принципе и остальные хариты. Кроме Нефы. Она продолжала держаться так, словно совершенно меня не страшилась.

– Раньше мне было все равно. Но теперь я хочу жить, я не хочу умирать. Почему вы решили, что я должна умереть? Просто потому что я вышла из дерева той, что спасла вас? Поэтому вы решили, что я вас тоже спасу? А может наоборот? Может я здесь для того, чтобы вас всех уничтожить? Может мне для этого силу дали?

– Ты не посмеешь.

– Ты так в этом уверена? – в ответ спросила я Нефу. Внутри меня бушевали гром и молния. Я не знаю, как по-другому описать эти чувства. Но я готова была на все, готова была разорвать всех и каждого. Мне было все равно, что с ними будет. Мне просто хотелось жить. Мне хотелось, чтобы меня оставили в покое. – А я уверена в том, что готова пойти на что угодно, лишь бы остаться в живых. Даже если мне при-

дется убить всех на своем пути. Но я хочу жить. Как вы этого не понимаете.

После этого я развернулась, откопала книгу и побежала. Я доверилась Тери. Я знала, что она приведет меня туда куда надо. Я бежала, не оглядываясь вперед, сжимая в руках ее дневник. Слезы лились по моим щекам. Из-за них я ничего не видела перед собой, но все равно продолжала бежать.

Я не сразу поняла, что что-то изменилось. Только когда я услышала громкий непонятный шум и визг, который затем снова стих, я поняла, что что-то не так. Протерев глаза свободной рукой, я увидела, что стояла на чем-то очень твердом, как камень, но это был не камень. По крайней мере, это не было похоже на те камни, что я видела. Я бы даже сказала, что это была каменная полоса – не было видно ни начала ни конца этой полосы. Очень длинная каменная полоса. Вокруг было темно. Неожиданно меня ослепил очень яркий свет. Словно солнце оказалось очень-очень близко. Я очень сильно испугалась, особенно, когда вслед за ярким светом снова прозвучал очень громкий и резкий звук. Все было для меня впервой. Я не понимала, что происходит. Затем за этим звуком я услышала другой, тоже очень громкий. А после очень сильный резкий визг и какой-то странный запах. Свет, который изначально очень быстро приближался, остановился. Я попыталась посмотреть на источник света, но не смогла и отвернулась, закрывая лицо руками. Меня не так сложно напугать, но в этот момент я просто дрожала как листок на ветру.

Неожиданно все стихло. Но за тишиной последовал хлопок. Может мне лучше убежать? Видимо Терия перенесла меня в другой мир, где живет ее любимый. А вдруг в этом мире водятся какие-нибудь странные светящиеся опасные звери, которые издают такие громкие звуки? Хотя вряд ли Терия отправила меня в такое опасное место. Думаю, нужно просто постоять и подождать. Посмотрим, что будет дальше. Я уверена, ничего плохо не случиться. Наверное.

– С вами все в порядке? Вам нужна помощь? – вдруг раздался за моей спиной голос. Я осторожно обернулась. Передо мной стоял мужчина. Я не могла понять, сколько ему лет. На внешность он был пожилым, словно прожил уже около ста пятидесяти лет. Но взглянув ему в глаза, я поняла, что ему примерно пятьдесят, может шестьдесят лет. Почему же он так выглядит? Но что-то подсказывало мне внутри, что здешние обитатели жили не так много как в моем мире и выглядели тоже не так как хариты или акербу. Ах, точно, вроде бы люди столько живут и так выглядят. Как же я могла забыть. Ведь он же человек, скорее всего. Ну, по крайней мере, на харита или акербу он точно не похож. И в данный момент он выжидающе смотрел на меня. Он же вроде что-то спросил. Надо бы ответить. Только вот не помню я, что он меня спрашивал.

– Я... к сожалению, я не расслышала, что вы сказали. – смущенно произнесла я. Почему-то мне стало немного стыдно перед этим пожилым человеком. Я чувствовала, что ему

можно довериться. В глазах его я видела доброту и заботу, причем совершенно бескорыстную.

– Я спросил, все ли с тобой в порядке? Ты не ранена? Может, тебе нужна помощь? – он был таким заботливым и добрым, что мне вдруг захотелось ему все рассказать, довериться, попросить помощи. Неужели такие люди и правда существуют? Да, я все ему расскажу. Он мне поверит. И только я хотела открыть рот, чтобы рассказать о том, что со мной произошло, как вдруг проснулась злая и упертая часть меня.

А с чего это я должна ему доверять? С чего я вообще решила, что он хороший и добрый? Может он просто таким кажется? Ну и пусть в его глазах я вижу только хорошее. Но я ведь не знаю что это за мир. А вдруг здешние люди умеют прятать свою настоящую сущность и истинные намерения? Нет, нет, нет. Я веду себя слишком легкомысленно. Надо уже включить свою голову и подумать, что мне следует сделать.

Что сделать, когда не знаешь что нужно сделать? Первый вариант – это молчать. В этой ситуации это мне никак не поможет. Еще подумают, что я ненормальная или что я что-то скрываю. Второй вариант – улыбнуться и довериться. Но этого я делать не хочу. Остается только одно. А больше мне ничего в голову не приходило. И тогда я решила последовать единственному оставшемуся варианту. Я резко сорвалась с места и побежала, оставив пожилого мужчину стоять в недоумении. С обеих сторон каменной дороги был лес, и я решила скрыться в нем, но далеко не забегать. Я бежала вперед,

иногда посматривая на дорогу и используя ее как единственное направление, которое у меня было на данный момент. Я была уверена, что рано или поздно достигну какого-нибудь городка или селения.

А, может, все-таки надо было довериться этому человеку? Нет, хватит об этом думать. Я и сама справлюсь без чьей-либо помощи. Но только вот как? Как я найду этого Дамиана, кажется, так его зовут. Как мне его найти? Через некоторое время я так устала убежать, что мне пришлось перейти на шаг. Но никакого намека на то, что здесь где-то есть город не было. Но зато я поняла, что это был за шум и свет, что так напугали меня, когда я только попала сюда. А было это не так давно, прошел, может только час. Этот визг и свет принадлежал каким-то непонятным созданиям, которые поначалу я приняла за животных. Но потом, присмотревшись, я заметила, что внутри них находились люди. И тот пожилой мужчина тоже выходил из подобного сооружения. Они были похожи одновременно на повозки и на маленький домик, точнее, словно очень маленький домик на повозке. Это было странно. Двигались они гораздо быстрее обычной повозки, да и сидеть внутри них, наверное, было удобнее. Хотя откуда мне знать. Интересно, а в этих необычных повозках люди живут или просто используют их как способ перемещения?

И все-таки надо было попросить того человека о помощи. Он мог бы помочь мне добраться до города. Что же я такая глупая. Но теперь уже поздно об этом сожалеть. Что сделано,

то сделано. Просто будто идти вперед, куда-нибудь да приду.

Я шла всю ночь. Я не стала останавливаться на ночлег, потому что не была уверена в безопасности этого места. Поэтому я решила сначала дождаться, когда взойдет солнце, ведь здесь есть хотя бы что-то похожее на солнце? Не то, чтобы я боялась темноты, но было бы гораздо лучше, если бы было светло. Я бы могла здесь все тщательнее рассмотреть и может быть мне пришла бы хоть какая-нибудь идея, как мне найти этого Дамиана. Я не сразу заметила, что начало светлеть. Но когда я вдруг начала более отчетливо видеть те странный домики-повозки, то очень обрадовалась. Постепенно стало очень светло и я наконец увидела этот мир. В принципе пока он мало чем отличался от нашего, только дорогой и повозками. А вот лес был такой же, птицы щебетали также и солнце было похоже на наше. Было, правда, еще одно существенное отличие – природа была слабее. Она словно боролась за свое существование с людьми. В нашем мире природа была источником наших сил, здесь же природа, словно сама нуждалась в таком источнике. Как же она до сих пор держится? Я не могла понять, но тут вдруг в моей голове возник ответ. Я увидела лес, покрытый чем-то белым. Ах, это снег, подсказывало мне что-то. Зима, кажется, так называется данное явление. Значит, когда приходит снег, то природа здесь отдыхает. Ведь так? Да, это так. Отвечают мне воспоминания Тери, которые в отличие от нее остались со мной. Только вот они почему-то не говорят мне, что делать в такой ситуа-

ции. Ее воспоминания наверняка знают, где живет Дамиан. Почему же они мне просто не покажут? Почему я должна идти наугад?

Я шла весь день. Очень хотелось кушать. Но я не знала, ничего не знала. Раньше еду мне добывал и готовил Джен. А теперь я была совершенно одна и беспомощна. Впервые я ощутила себя беспомощной. А все потому что голод – самое ужасное чувство, которое никуда не денется само по себе. Что же можно есть в этом мире? А вдруг тут все ядовитое в лесу? Мне стало немного страшно. Я только захотела жить, а теперь возможно я умру в этом чужом для меня мире. Может попросить помощь? Как назло на дороге никого не было, никаких странных повозок с людьми. Солнце клонилось к закату. Скоро стемнеет. А ведь я и так уже давно не спала, а в этом лесу оставаться страшно.

Но удача была на моей стороне. Когда стемнело, впереди я увидела огни, они были странными, такими же, как и у повозок на дороге. Но это, по крайней мере, означало, что впереди была какая-то деревенька или город.

От радости я даже перешла на легкий бег. И только подбежав поближе, мне в голову пришла отрезвляющая мысль. Ну вот нашла я город, но ведь я тут никого не знаю. Что мне теперь дальше-то делать? Кто меня накормит? Кто мне даст ночлег? У меня ведь монет тоже нет. Из ценного у меня только кулон, но без него я не могу появиться перед Дамианом и объяснить кто я такая. Он ведь может и не поверить мне,

а кулон являлся отличным доказательством. Но вот откуда мне это известно? Может он вообще этот кулон никогда в глаза не видел?

И снова меня охватили воспоминания Терии. Стук в дверь. Я ее открываю, передо мной стоит Дамиан. Что-то говорит, и я что-то говорю. Я сама не понимаю и не слышу ни слова из разговора. Да и воспоминание расплывчатое какое-то. Но потом картинка стала более четкой. Он протягивает мне руку, а в ней лежит этот самый кулон. Значит, это он мне его подарил. В смысле Терии подарил, а не мне. Эти воспоминания порой сбивают меня с толку, я так скоро буду думать, что я и есть Терия.

Кулон может помочь мне. Вдруг он будет проходить мимо, а я не смогу его узнать, тогда он может узнать этот кулон. Но что мне делать сейчас? Куда идти? Ах, как же кушать хочется. И спать тоже хочется. Такие мысли крутились в моей голове, когда я наконец дошла до города. Мне пришлось выйти из леса и пойти по улицам этого странного сияющего даже ночью города. На дорогах было очень много повозок, некоторые просто стояли в сторонке, а другие в это время возили своих хозяев. Сначала людей было немного, но чем дальше я шла, чем больше их становилось. Они смотрели на меня так, словно знали, что я не из этого мира. Неужели, я так отличаюсь от них? Неужели, они тоже могут чувствовать? Наши люди не умеют, насколько я знаю.

Я должна взять себя в руки. Чего мне бояться? Если захо-

чу смогу одолеть любого. У меня же есть такая ужасная, но порой полезная способность – забирать.

А пока я просто шла вперед. Мне точно повезет, и я найду то, что мне нужно – и еду, и место где можно поспать, и Дамиана.

Но чем дальше я шла, тем меньше становилась моя уверенность. И когда я была уже на грани, когда я уже хотела попросить кого-нибудь о помощи, вдруг меня что-то остановило. Место показалось мне знакомым. Это был какой-то невзрачный закоулок, там не было людей, да и вообще был каким мрачным и страшноватым. От него веяло опасностью, но почему-то казался очень знакомым. И вновь передо мной предстало очередное воспоминание. И снова там был Дамиан. Но кроме него там были еще какие-то странные и хамоватые люди, которых я с легкостью проучила. И тут до меня дошло. Это точно был город, где жил Дамиан. И его дом должен быть где-то недалеко. Нужно лишь довериться чувствам и пойти туда, куда они меня поведут и тогда я, наконец, найду его. Неужели удача и правда на моей стороне? Неужели я так близка к цели? Странные эмоции переполняли меня. Мне не верилось, что все это правда, что осталось совсем чуть-чуть. А с другой стороны вдруг стало страшно, сама не знаю почему. И еще я была счастлива, что воспоминания, поселившиеся во мне и не дающие мне покоя, оказались настоящими. Ведь все это время я боялась, что все это не правда, а просто плод моего странного воображения, и что на са-

мом деле я просто сошла с ума.

Я снова сорвалась на бег. Пусть мне было и страшно, но усталость подгоняла еще сильнее, да и голод не давал покоя. Если найду Дамиана, он мне поможет. Я уверена в этом. Он даст мне ночлег и покормит. Снова поддавшись чувствам и воспоминаниям, что показывали мне дорогу, я бежала со всех ног.

Через несколько минут я стояла перед ним. Дом был именно таким, каким его помнила Терия. Ничего не изменилось снаружи. Остается надеяться только на то, что Дамиан никуда не переехал. Он же здесь? Он же еще жив? Сейчас уже наверно поздно, все спят, поэтому света в окнах не видно. Стоит беспокоить его сейчас? Может, стоит подождать до утра? Но я так устала и хочу кушать. Мой живот устроил целый концерт по этому поводу. Он явно был за то, чтобы не церемониться и войти. Ну что ж была ни была. Не думаю, что он будет злиться или сердиться на меня.

Я медленно подошла к двери в нерешительности. Протянув руку, я все еще сомневалась. Но живот убедил меня, пробурчав мне что-то невнятно. Я постучала. В ответ я услышала только тишину. Я постучала еще раз. Потом еще раз и еще раз. В общем, я долго стучала и даже звала Дамиана, но мне так никто не открыл и не ответил. В окнах было темно. Не может быть чтобы он переехал. Нет, он не стал бы. Но сколько бы я себя не уверяла в этом, все же дома никого не было – а это значит, что скорее всего он здесь больше не живет.

А точнее здесь больше никто не живет. А может, он просто крепко спит?

Что же мне делать? Подождать до утра? Видимо да. Ничего другого мне не остается. Искать его ночью смысла нет, да и я очень устала. На улице было немного прохладно, но не настолько, чтобы замерзнуть. Поэтому я решила просто лечь прямо во дворе дома. Трава была такая странная, вся ровная и коротка. Это так необычно. У нас трава росла очень длинной и разной. Именно с такими мыслями я уснула. Мне ничего не снилось, видимо из-за того, что я очень сильно устала, а проснулась я от того, что кто-то громко говорил.

– Девушка! Девушка! Вы кто такая? Почему вы спите в нашем дворе? – говорил очень громкий женский голос.

Я устремила свой взор на владельца этого голоса. Это была молодая девушка, примерно моего возраста. Она смотрела на меня как-то брезгливо и со страхом. Почему? Что я такого сделала?

– Уходите иначе мне придется вызвать полицию. – угрожающе она сообщила мне. Но я не понимала, что именно она имела в виду.

– Кого вызовите?

– Полицию. – ответила девушка и многозначительно посмотрела на меня.

– Это вы здесь живете? – спросила я у нее.

– Да, поэтому вы сейчас же должны уйти отсюда.

– Скажите, а вы не знаете, кто здесь жил раньше? До вас? –

я очень сильно надеялась, что она знает, где сейчас может жить Дамиан.

– Ничего я не знаю, уходите. Живо. – командовала девушка.

Я решила сильно ее не доставать. Я ушла. Но я еще вернусь. Может кто-то из соседей что-нибудь знает? Я решила спрашивать прохожих. Но каждый раз, когда я к кому-нибудь подходила, от меня шарахались, словно от какого-нибудь монстра. И я только позже поняла почему. Я решила слишком далеко не уходить и бродила по соседним улицам. Проходя мимо одного строения, у которого были большие зеркальные окна, я и увидела причину такого обращения со мной. Волосы были взлохмачены, лицо и одежда были в грязи и пыли, руки были тоже не в благовидном состоянии, а в руках была странная книга, обмотанная грязной тряпкой. Мне нужно было найти какой-нибудь источник с водой. Но где же его найти?

И снова мне помогли воспоминания Тери. Они показали мне, что неподалеку в другой стороне от дома Дамиана должен быть парк, а в нем фонтан. Не долго думая, я направилась к нему. Живот урчал практически не переставая. Но еду мне взять неоткуда. А природа тут такая слабая, где же мне взять энергии? Не знаю. Для начала умоюсь и попью воды из фонтана, а потом уже буду думать, что делать дальше.

В парке людей практически не было, только несколько человек. Но это было к лучшему, никто не будет на меня пя-

литься, я тоже не стала обращать внимания и рассматривать. Я быстро нашла фонтан, ведь парк оказался действительно не очень большим. Положив книгу рядом, я принялась наводить порядок на своей голове. Слегка сполоснув волосы водой, я принялась умываться. После этого занялась своей одеждой. Постирать я ее не могла, ведь у меня не было сменной одежды, так что я просто его немного отряхнула от грязи. Конечно, было не идеально, но по крайней мере лучше чем было.

Теперь мне надо было подумать, что же делать дальше. Я села на край фонтана, рядом лежал дневник. Он тоже не знал, что мне делать дальше, так что бесполезно было на него смотреть в поисках ответа. Надо попробовать еще раз. Может быть теперь, когда я выгляжу более менее приемлемо, эта девушка меня выслушает и поможет. Надо попробовать. С этими мыслями я взяла дневник в руки, прижав к себе, чтобы не потерять, и отправилась снова к дому Дамиана.

Как же все-таки смешно вышло. Я так была рада тому, что наконец нашла его дом, а в итоге даже внутрь не смогла попасть. И теперь не знаю, где искать его, и вообще, нужен ли ему этот дневник. Может он вообще забыл о Терии. Но я обещала ей, поэтому должна хотя бы попытаться. К тому же обычно такая любовь не забывается так легко. Но с другой стороны, жить в том же самом месте, что и раньше он не обязан, ведь Терия все равно уже умерла. А он вряд ли надеется, что кто-то придет к нему из моего мира. Это было

бы странно.

Пока я обо всем этом думала, я дошла до этого злополучного дома, который никак не хотел меня принимать. Но решиться снова постучать, я никак не могла. Что-то не пускало меня сделать этот шаг. Так я и стояла. Стояла. Словно ждала чего-то. Пока не услышала, как открывается входная дверь. Мой взгляд тут же устремился в сторону звука, а сердце от волнения начало бешено стучать. Интересно, почему я так боюсь? Боюсь услышать, что она не знает, кто такой Дамиан и где его искать? Скорее всего так. Но отступить некуда. Придав себе уверенный вид, я направилась к девушке, что открыла дверь.

– Вы снова здесь? Уходите. Пожалуйста, уходите. Не вынуждайте меня звонить в полицию. – в этот раз она говорила не так грубо, я бы даже сказала что вежливо. Видимо, внешний вид здесь имеет огромное значение. Но все же отпечаток первого впечатления не давал ей довериться мне чуточку больше.

– Пожалуйста, выслушайте меня. Я не отниму у вас много времени, мне лишь нужно узнать кое-что. Это очень важно. – я старалась смотреть на нее максимально жалостливым взглядом, чтобы хоть как-то убедить ее выслушать меня. И результат не заставил себя ждать. В глазах девушки появились нерешительность и сомнение, а это значит, что нужно не упустить эту возможность. Я открыла рот, чтобы сказать что-то еще более жалостливое, но меня успели опередить.

– Дедушка, смотри, это же та девушка, которую мы только что видели в парке. Интересно, что она здесь делает. – услышала я голос еще одной девушки.

Я повернулась, чтобы посмотреть на того, кто разрушил мой план, и из-за кого я упустила такую замечательную возможность. Голос принадлежал девушке, которая была очень похожа на ту, что так старательно прогоняла меня. Я бы даже сказала, они были похожи как две капли воды. Я знаю, что у людей иногда рождаются такие дети, но видела такое впервые. Это словно какая-то магия. Словно какое-то чудо. Хотя люди так не считают.

Эта девушка шла под ручку со своим дедушкой. Они остановились совсем недалеко от меня. Дедушка был совсем не дряхлым стариком, наоборот, в нем было столько энергии, сколько нет у обычных людей. И эта энергия была так знакома. Когда же он посмотрел на меня своими глазами, я все поняла. Я все увидела. Это был Дамиан. Это точно был он. И энергия что была в нем, это энергия, которой поделилась с ним Терия, поэтому она и показалась мне такой знакомой.

Даже если бы я не могла увидеть по его глазам, что это Дамиан, даже если бы в нем не было энергии Терии, я бы все равно его узнала. Внешне он только немного постарел, но в принципе остался таким, каким и был. Его было бы трудно не узнать. Да и дедушкой его назвать можно было с трудом.

– Дамиан, здравствуйте. – я не знала с чего начать, поэтому просто поздоровалась.

– Дедушка, ты ее знаешь?

– Нет, я вижу ее в первый раз. – ответил Дамиан. – Здравствуй. – все же он ответил на мое приветствие. Взгляд его наполнился интересом и любопытством.

– Кто вы такая? – спросила девушка, сопровождавшая его.

– Я нашла ее сегодня утром во дворе. Она спала прямо на траве. – вступила в разговор первая девушка.

– Как тебя зовут? – неожиданно задал мне вопрос Дамиан.

– Меня зовут Амали. – ответила я. Я очень сильно волновалась, поэтому боялась начать разговор. Я его нашла! Я была так рада и счастлива.

– Ну что ж, Амали, идем в дом, там и поговорим. – предложил Дамиан.

– Но дедушка, мы ведь ее не знаем!

– Да! А вдруг она какая-нибудь мошенница!

Девушки явно меня невзлюбили с самого начала. А вот Дамиан, кажется, что-то понял обо мне.

– Девочки, вы что, забыли, чему я вас учил? Не надо судить о человеке, только по его внешности. Посмотрите в глаза. Глаза...

– Зеркало души. Да мы помним. Но просто...

– Никаких просто. Идите, накрывайте на стол, думаю наша гостья проголодалась с дороги. – он посмотрел на меня тепло улыбаясь. Я не могла не улыбнуться ему в ответ. Затем он взял меня под руку и повел в дом. – Дорога, наверное, была долгой и трудной? Я прав? – спросил он у меня, как

только девушки скрылись за дверью. Он точно знает, откуда я пришла. Я лишь кивнула в ответ.

Мы зашли внутрь. Внутри тоже ничего не изменилось. Все было именно так же как и в воспоминаниях Тери. Поэтому я легко ориентировалась в пространстве. Голоса девушек были слышны со стороны кухни. Они что-то оживленно обсуждали. И хоть я не слышала, о чем именно они говорили, не сложно было догадаться, что главной темой обсуждения была именно я и мое неожиданное появление здесь. Дамиан провел меня в гостиную.

– Присаживайся. – сказал Дамиан, указывая на диван. Сам же он сел в кресло. Я последовала его совету и села на диван. Он смотрел на меня, а я осматривала все вокруг. Хоть я это уже и видела, мне все же хотелось осмотреть все немного тщательнее. Так странно. Я здесь еще не была, но уже знаю, что где лежит и находится. – Ты пришла из Сальтории? – Дамиан сразу перешел к вопросам.

– Да. – дала я ему свой лаконичный любимый ответ.

– Ты ведь не человек?

– Нет.

– Тогда кто ты? И откуда у тебя ее кулон? – Дамиан даже не стал уточнять, кому принадлежит кулон. Он точно знал, что это кулон Тери. И он явно был уверен, что я знаю о ком, он говорит.

– Я – харита. И я появилась из дерева Тери. – это все что я успела ответить, потому в комнату вошла одна из девушек.

Какая из них я так и не успела понять, потому что они даже одеты были одинаково.

– Обед готов. – сказала она обращаясь к своему дедушки и стараясь игнорировать меня.

– Отлично. А то я так проголодался. Идем кушать, а к разговору вернемся позже.

– Хорошо. – ответила я и отправилась вслед за ним на кухню.

Дамиан сел во главе стола, меня посадил слева от себя, а внучки сели справа от него. Пахло так вкусно, мне так хотелось просто поглотить все с жадностью, но я боялась, что произведу тем самым плохое впечатление. А у внучек оно и так было не очень хорошее. Именно поэтому я терпела изо всех сил, чтобы не сорваться. А вот мой желудок не мог больше терпеть. И к моему стыду, он выдал себя с потрохами, производя очень громкое ворчание. Настолько громкое, что его отчетливо услышали бы даже в соседней комнате. Мои щеки покрылись румянцем. Я это поняла потому, как они начали гореть. Я смущенно посмотрела на всех, не зная что сделать и что сказать. Их ответная реакция была просто ошеломительной. Они все засмеялись. И Дамиан и его внучки так искренне смеялись, причем это не было издевательством, наоборот, они так разрядили эту странную обстановку.

– Кушай, не стесняйся и не бойся. Ешь столько сколько хочешь. – вдоволь насмеявшись сказала одна из внучек. Недо-

верие в их глазах испарилось. Теперь они так тепло и заботливо смотрели в мою сторону, что от этого я засмушалась еще больше. Странно, а ведь раньше я не умела стесняться и смущаться. Неужели я так изменилась за такой короткий промежуток времени?

– Да, не торопись и ешь все что захочешь. Чего-чего, а еды у нас полно. – добавила вторая внучка. Дамиан одобрительно посмотрел в их сторону. После их слов, я решила, что можно позабыть о манерах и начала поглощать все, что попадалось мне под руку. Ведь я была очень и очень голодной. А они все это время смотрели, как я уплетаю еду, и как тарелки на столе постепенно пустеют.

После ужина Дамиан велел своим внучкам подготовить для меня комнату и найти какую-нибудь сменную одежду. А меня он отправил мыться. Я впервые мылась в ванной. Точнее я вообще первый раз мылась. Сначала было мокро и непонятно, но потом стало очень тепло и уютно. Вода пахла какими-то цветами. А еще была пена. Я, наверное, очень долго мылась потому, как девушки занервничали и начали стучаться. Поэтому я решила, что пора заканчивать. Но вылезать из теплой воды не хотелось. Но после того как я вытерлась и оделась в чистую одежду, стало так легко и приятно на душе. Для меня все было в первой. Я конечно о многом знаю. Но все что я знаю – это всего лишь мысли и воспоминания дерева Тери. Я даже о своем мире знаю только через ее воспоминания. Я толком то и не жила еще. А они хотят,

чтобы я пожертвовала своей жизнью ради них. Почему они так со мной? Голову заполнили неприятные воспоминания, мои воспоминания. Но мои грустные мысли к счастью были прерваны очередным стуком в дверь и последовавшим за ним вопросом.

– У тебя там все хорошо? – поинтересовалась внучка.

– Да. Я уже выхожу. – ответила я и открыла дверь.

– Дедушка просит тебя спуститься в гостиную.

– Хорошо. – снова ответила я и последовала в гостиную.

Дамиан снова сидел в том же кресле, что и в первый раз.

Кивком головы он указал на диван, предлагая мне на него сесть. И снова я последовала его совету и уселась на диван. Но в этот раз я села между его внушек. Они сидели и словно чего-то ожидали.

– Девочки, вам лучше уйти. – обратился к ним Дамиан.

– Но дедушка, мы тоже хотим послушать.

– И все же вам лучше оставить нас наедине.

– Но...

– Нет. Я сказал нет. К тому же вам пора уже домой.

– Но мама сказала, что мы можем остаться у тебя.

– Сегодня я хочу поговорить с Амали наедине. Возможно, позже я вам все расскажу, но не сегодня.

Девушки послушно собрались и ушли. Как только мы услышали, как закрылась входная дверь, то одновременно посмотрели друг другу в глаза. Каждый из нас хотел что-то в них прочесть. Несколько минут мы просто молчали, не зная

кому следует начать разговор, да и вообще с чего его следует начать. Я то смотрела на Дамиана, то отводила взгляд в нерешительности. Дамиан же просто молча смотрел на меня. Может он ждет, что я первая начну разговор? Но что же мне сказать? Начать ли с дневника? Или же сначала рассказать о себе? А где же дневник? А, точно, я же оставила его в комнате, которую для меня приготовили. Стоит ли мне сейчас за ней сходить? Что же делать? Или подождать пока он первым не заговорит? Наконец томительная тишина закончилась.

– Значит, ты появилась из дерева Терии? Но где ты нашла кулон? Он был на дереве? Или лежал рядом на земле? Или может тебе его отдали хариты?

– Нет, все было совсем не так. Я долгое время спала в этом дереве. И примерно несколько недель назад, пришло время моего пробуждения. Когда я покинула ее дерево, на мне уже был кулон. Видимо все то время пока я там спала, он уже был на мне. Наверное, Терия отдала мне его, чтобы я могла встретиться с вами.

– Понятно. Знаешь, этот кулон я ей подарил накануне ее смерти. Она была очень необычной девушкой. Что ты о ней знаешь? Она тебе что-то рассказывала?

– Не так уж много. Пока я спала в ее дереве, то видела разные сны, наверное, это были моменты из ее жизни. Ее дерево до сих пор хранит в себе все ее воспоминания. Но с самой Терией я общалась только один раз. И это было так скоротечно. Ее ненадолго отпустили, и она пришла ко мне,

чтобы кое о чем попросить.

– Она к тебе приходила? Откуда ее отпустили? Она что жива? – Дамиан был так взволнован и удивлен.

– Нет, вы не так поняли. Ко мне приходила ее душа. Она ненадолго вселилась в меня, я ее даже не видела, только чувствовала. Но потом она вернулась обратно в то место, что вы зовете раем. – он, наверное, по ней очень скучает. Я вижу по его глазам, что он ни на секунду не забывал о ней.

– Значит, она все-таки попала в рай. Я так рад за нее. Она достаточно натерпелась и намучилась за свою жизнь. Она заслужила, чтобы попасть в рай. – в глазах его появилась горькая ностальгия смешанная с облегчением.

– А как она выглядела? Просто я ее никогда не видела, мне интересно похожа ли я на нее чем-нибудь?

– Внешне вы совершенно разные. А вот по характеру вы вообще сильно отличаетесь, как мне кажется.

– Почему вы так думаете? – мне почему-то очень хотелось быть на нее похожей, хотя я и не знала, какой она была.

– По твоим глазам я вижу, что ты ценишь больше свою жизнь, чем жизни других. И ты совсем не притворяешься. Ты боишься. Ты боишься умереть. И ты не понимаешь, что такое жалость и сожаление. Ты хочешь, чтобы было только по-твоему. И это совсем не плохо. Это вполне нормально. Я тоже был таким когда-то, пока не встретил ее. Она мне тоже сперва показалась такой же. Но это была лишь маска, которую она никогда не снимала. Она хотела, чтобы все думали,

что она жестокая и плохая. Но на самом деле она готова была на все, лишь бы защитить всех тех, кто так ее ненавидел. Пусть она и была жестокой, но все это, потому что так надо было. Пусть она и ненавидела всех, но она готова была отдать жизнь ради их спасения. И она отдала ее.

– Я и не знала, что вы можете видеть. Обычно люди не могут видеть то, что скрыто в глазах. Только хариты и акербу на это способны. Но ведь вы не такой уж и обычный человек, не так ли?

– В смысле? Я вполне обычный человек. Просто пока я был вместе с Терией, я этому научился. – объяснился Дамиан.

– Нет, дело совсем не в этом. Как только я вас увидела, то почувствовала не вашу энергию, а ее. Она отдала вам часть своей энергии. Поэтому вы можете видеть всех насквозь. Поэтому вы так хорошо выглядите для своих лет. Поэтому вы будете еще долго жить.

– Я и не знал об этом. Даже не догадывался. И когда же я умру?

– Не скоро. Очень не скоро.

– Печально.

– Почему? Разве вы хотите умереть? Вы что не хотите жить?

– Я уже достаточно долго живу. И я очень хочу, наконец, встретиться с ней. Она меня, наверное, заждалась там.

– И вы совсем не боитесь?

– Чего?

– Смерти. Вы не боитесь умереть?

– Конечно, я боюсь. И Терия тоже боялась. Когда она умирала на моих руках, я видел страх в ее глазах. До сих пор помню этот момент в деталях. Многие боятся смерти, но она все равно рано или поздно достигнет нас. Я очень жду этого момента и боюсь одновременно, потому что не знаю какого это. Но одно я знаю точно. Не важно, когда ты умрешь и какой смертью, важно то, какую жизнь ты прожил.

Его слова заставили меня задуматься. Но даже если так, я все равно не хочу умирать, ведь я еще даже и не успела пожить. Я не хочу умирать. Я хочу жить.

– Я прожил замечательную жизнь. И все благодаря ей. Раньше я не понимал, но теперь я знаю, что она правильно поступила. Если бы я тогда умер, ей было бы очень тяжело. Возможно, она не смогла прожить остаток своих дней достойно, к тому же она очень устала от всех этих мучений и страданий. Так что все именно так как и должно быть. Но мы что-то отделились от темы. Ты говорила, что Терия приходила к тебе, зачем она приходила?

– Она попросила меня кое-что передать вам.

– Передать? И что она просила передать? Кулон?

– Нет, но если хотите я могу вам его вернуть. – я даже и не подумала о том, что он может быть захочет его забрать.

– Нет, что ты. Можешь оставить его себе. Он тебе очень идет. Так что она просила передать?

– Книгу.

– Книгу? – удивленно переспросил Дамиан.

– Если быть точнее, то дневник. Ее дневник. – надо было сразу сказать дневник, и почему я такая глупая?

– Дневник? Она вела дневник? Я и не знал. – Дамиан еще сильнее удивился. – И где же он? Ты его нашла?

– Да, он лежит наверху, в комнате. Я сейчас принесу. – я встала и отправилась наверх. Надеюсь, он никуда не испарился. Когда я зашла в комнату, то обнаружила его именно там где я его и оставила – на кровати. Я взяла его и спустилась обратно к Дамиану. Дневник все еще был завернут в грязную старую тряпку. Я не стала разворачивать ее и прямо так отдала Дамиану в руки. Он осторожно взял его. Он долго не решался развернуть кусок тряпки. Просто сидел и смотрел на него.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.